

www.volsu.ru

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.1>

UDC 94(47).05
LBC 63.3(2)511

Submitted: 13.08.2023
Accepted: 27.11.2023

ПОМЕРАНИАН CAMPAIGN (1712–1713): RECONNAISSANCE AND SABOTAGE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ARMY

Sergey A. Ivanyuk

Central Museum of Communications named after A. S. Popov, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* During the Great Northern War, the Russian army conducted many military campaigns in various theaters of combat operations. Many research papers have been devoted to the study of these events, but the events in Northern Germany (1712–1713) were not sufficiently disclosed. The article, with the involvement of sources on the history of the so-called “Pomeranian campaign,” including those not yet introduced into scientific circulation, reveals the features of conducting intelligence and sabotage activities of the army of Peter I in the conditions of a small war. *Materials.* The research is based on both published documents and those stored in archives, which allow us to restore the chronology of events and the methods of conducting intelligence and sabotage activities of the Petrovsky troops. *Analysis.* A comparison of the documentary evidence of the participants of the Pomeranian campaign, as well as research by Danish military historians, made it possible to determine the main methods of conducting reconnaissance and sabotage activities of Peter I’s troops in this theater of operations and to build a chronology of the events of the period 1712–1713, as well as the place and role of tactical intelligence assessment in the overall course of the campaign. *Results.* Despite the conditionally zero result of the Russian army, it was possible to achieve several significant results in Pomerania, in which the reconnaissance and sabotage activities of its troops played an important role, with the ability to expect the actions of the enemy and to stop threats from his side.

Key words: Peter I, Great Northern War, Pomerania, intelligence assessment, small war.

Citation. Ivanyuk S.A. Pomeranian Campaign (1712–1713): Reconnaissance and Sabotage Activities of the Russian Army. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.1>

УДК 94(47).05
ББК 63.3(2)511

Дата поступления статьи: 13.08.2023
Дата принятия статьи: 27.11.2023

ПОМЕРАНСКИЙ ПОХОД (1712–1713): РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ И ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ АРМИИ

Сергей Александрович Иванюк

Центральный музей связи им. А.С. Попова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В период Северной войны русская армия провела немало военных кампаний на различных театрах боевых действий. Изучению данных событий посвящено большое количество научных работ, но события в Северной Германии (1712–1713) не были достаточным образом раскрыты. В статье с привлечением источников по истории так называемого «Померанского похода» подробно раскрываются особенности разведывательной и диверсионной деятельности армии Петра I в условиях малой войны. *Материалы.* В основе исследования лежат как опубликованные документы, так и хранящиеся в архивах, которые позволяют восстановить хронологию событий, а также методы ведения разведывательной и диверсионной деятельности петровских войск. *Анализ.* Сопоставление документальных свидетельств участников Померанского похода, а также исследований датских военных историков, дало возможность определить основные способы ведения разведывательно-диверсионной деятельности войск Петра I на данном театре боевых действий, выстроить хронологию событий периода 1712 и 1713 гг., а также место и роль тактической разведки в общем ходе кампании. *Результаты.* Несмотря на условно нулевой результат, русской армии удалось добиться в Померании ряда существенных достижений, важную роль в которых играла разведывательная и диверсионная деятельность ее войск с возможностью предугадывать действия противника и купировать угрозы с его стороны.

Ключевые слова: Петр I, Северная война, Померания, разведка, малая война.

Цитирование. Иванюк С. А. Померанский поход (1712–1713): разведывательная и диверсионная деятельность русской армии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.1>

Введение. В период Северной войны русская армия провела немало военных кампаний на различных театрах боевых действий как на своей территории, так и в Северной, Центральной и Восточной Европе. Изучению данных событий посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных историков. При этом история разведки в военной кампании в Северной Германии (1712–1713), когда войска «Северного союза» – России, Дании и Саксонии вели боевые действия против шведского корпуса в Померании, не была достаточным образом раскрыта.

В отечественной историографии до настоящего времени нет специальных исследований событий так называемого «Померанского похода» русской армии с детальным разбором методов и способов ведения боевых действий противоборствующих армий, одним из элементов которых была разведывательно-диверсионная деятельность. Даже американский историк П. Бушкович отмечал, что «удовлетворительного описания участия русской стороны в Померанской кампании не существует» [2, с. 314]. Возможно, это было связано с тем, что, как писал военный историк А.З. Мышлаевский, действия «Северных союзников» в Померании «мало представляли предметов для военных примечаний» [8, с. 332].

В данной статье с привлечением источников по истории боевых действий в Помера-

нии (1712–1713), в том числе и тех, которые еще не были введены в научный оборот, подробно раскрываются особенности ведения разведывательной и диверсионной деятельности армии Петра I в условиях малой войны.

Методы и материалы. Данное исследование представляет собой сопоставление отдельных факторов и эпизодов о разведывательной и диверсионной деятельности русской армии в Померанском походе (1712–1713), поиск ответа на вопрос: какие методы использовались русской армией для выполнения задач на данном театре военных действий? Основные наблюдения в данной работе базируются на документах Российского государственного архива древних актов (фондов 198 «Меншиков Александр Данилович (1670–1729), князь, петербургский генерал-губернатор, президент Военной коллегии, генералиссимус» и 53 «Сношения России с Данией»). При сопоставлении с уже опубликованными письмами Петра I и его военачальников становится возможным реконструировать главные принципы и механизмы ведения боевых действий русской армии в условиях малой войны. В историографии необходимо отметить научные работы военных историков Дании, подробно проработавших тему боевых действий в Северной Германии в указанный период. При сопоставлении этих материалов была восстановлена хронология событий и

действий петровских войск, а также методы ведения разведывательной и диверсионной деятельности.

Анализ. Боевые действия на последнем европейском плацдарме шведов, который располагался в Померании, начались в 1711 г., когда после Полтавской виктории был восстановлен тройственный «Северный союз». Главной их целью было выдавливание остатков шведских войск из Северной Германии. В то время как Петр I со своими основными силами сосредоточил внимание на юге, Дания и Саксония, усиленные небольшим корпусом русских войск, начали военные действия в Померании. Но в 1711 г. союзники сосредоточились только на блокировании сильно укрепленной шведской крепости Штральзунд, осаду которой пришлось снять в конце года и отправиться на зимние квартиры [11, с. 158–159; 26, с. 93–94; 28, с. 275–352].

В январе 1712 г. Петр I сокрушался: «зело жалею, что так даром прошлая компания без действия прошла» [12, с. 35]. К началу весенней кампании царь увеличил группировку своих войск в Северной Германии с целью усиления давления на союзников и привлечения их к более энергичным действиям. Активные же действия русской армии в Померании пришлось на май 1712 г., когда на плацдарм у Штеттинской крепости прибыл новый командующий корпусом генерал-фельдмаршал А.Д. Меншиков с дополнительными войсками для усиления группировки. В планах русского командования была осада и захват Штеттина как наиболее приоритетной цели, в то время как часть петровских войск помогала саксонцам блокировать Штральзунд, а датчане осаждали крепость Штаде в Бремене [12, с. 306, 462–463].

После проведения рекогносцировки укреплений Штеттина и прилегающих к нему территорий светлейший князь сделал ряд распоряжений по блокированию крепости цепью сторожевых постов, караулов и кочующих летучих отрядов [29, S. 786]. Цель заключалась в том, чтобы, окружив Штеттин плотным сторожевым кольцом, предотвратить его сообщение с другими укрепленными пунктами шведов, а также доставку продуктов и боеприпасов за стены крепости. Данные действия привели к определенным результатам. Так,

13 мая 1713 г. А.Д. Меншиков сообщил В.Л. Долгорукову о «добром начале нынешней кампании» с подробностями о том, что 10 мая русский отряд (300 чел.) атаковал недалеко от Штеттина лодочную базу шведов на Одере, которая позволяла контролировать доставку грузов по реке. В результате налета противник был сбит с позиций и «принужден ис помянутых своих судов, два утопить, а достальные 5 и с четырьмя пушками, и с амуницією нашим оставить, а сам з достальными людьми... в Брандебурскую землю ушел» [20, л. 51–51 об.].

О своем участии в сторожевой службе под Штеттином в 1712 г. с мая по сентябрь сообщал полковник Новотроицкого драгунского полка князь С.Ф. Мещерский, который держал караулы с казаками и был на «многия вылазки и потребы» [10, с. 661]. Русские разъезды, действующие на линиях коммуникаций крепости, периодически вступали в короткие схватки со шведскими отрядами, делавшими вылазки из Штеттина. Как писал драгунский поручик Новотроицкого полка Г.Ф. Григорков, «с господином генералом Боуром стояли под Штеттином на караулах чрез целое лето, из Штеттина выходили на нас шведы несколько раз» [10, с. 674]. За все время блокирования крепости русские отряды не раз вступали в такие «стычки», которые заканчивались с переменным успехом. Так, например, драгуны Лейб-регимента за этот период участвуя в различных акциях, потеряли 4 убитыми, 12 ранеными, а 15 пленными из своего состава [7, с. 109].

Несмотря на активность в районе Штеттина, об атаке его укреплений не могло быть и речи. Еще 10 мая 1712 г. А.Д. Меншиков, оценив возможности русских войск, сообщил царю, что без пушек, которые до сих пор не получены ни от саксонцев, ни от датчан, никакого результата не будет. Но датчане наотрез отказались отправлять орудия, пока русские войска не покинут район Штеттина и не придут к Штральзунду для совместных действий на этом направлении [12, с. 457, 552].

В конце июля 1712 г., понимая, что требуется его личное участие, в Северную Германию прибыл Петр I. В Гарце он встретился с А.Д. Меншиковым и посетил русский лагерь у Штеттинской крепости, проведя рекогнос-

цировку и лично убедившись, что для успешной осады недостает артиллерии [26, с. 132–133]. От Штеттина царь направился в Грайфсвальд, где русско-саксонские войска блокировали шведскую крепость Штральзунд по линии Грайфсвальд – Гриммен – Трибзес. После проведения царем рекогносцировки с отрядом в 4 000 человек в конце августа в Волгасте состоялся союзнический военный совет. К этому времени царь уже оценил общую ситуацию на театре боевых действий и, как писал датскому королю, «от Гарца, Штеттина и до Стральзунта осматривал» [13, с. 41; 27, s. 54]. К тому же он понял, что для осады Штеттина получить артиллерию не удастся и «король дацкой конечно того не учинит, чтоб ему хотя одну пушку... послать, для того что Штетин не так нужен, как Стральзунт» [13, с. 316–317]. В итоге на военном совете пришлось поддержать планы датчан, так как они располагали двумя главными козырями: артиллерией и флотом [27, s. 56–57; 28, s. 378]. Было принято решение приближаться к Штральзунту и готовить русско-саксонский десант на остров Рюген при поддержке датского флота [13, с. 57–58]. Для этого Петр I перебрасывал практически все кавалерийские полки в Волгаст, ближе к Штральзунду, оставив для блокирования Штеттина небольшой отряд [4, с. 105].

В начале сентября 1712 г. русские полки стали стягиваться к Волгасту для подготовки к высадке на Рюген. В преддверии будущей операции русское командование проводило разведывательные мероприятия, направляя небольшие партии для рекогносцировки и захвата пленных. Прапорщик Т.Г. Зарин из драгунского полка Е.А. Гулица писал, что он был «под Грисвальдом... во многих партиях и в подъездах... многих неприятельских людей брали», а капрал Устюжского драгунского полка А.И. Ярцев сообщал: «под Штральзундом был в партии... которого часа была стычка [с] шведами, и взято языков» [9, с. 1169; 10, с. 973].

В конце июня А.Д. Меншиков сообщил царю, что он получил от голландских моряков разведывательные сведения, что шведы «вооружают 20 кораблей» и «намерены провозить сюда (на Рюген. – С. И.)... 16 000» человек [12, с. 553]. Но, несмотря на вовремя

полученные сведения, предотвратить высадку шведов в Померании не удалось. Корпус генерала М. Стенбока сначала высадился на Рюген, а затем усилил гарнизон Штральзунда. Штурм этой крепости союзниками теперь был невозможен, и они вновь ограничились ее блокадой.

Царь предполагал, что ничего существенного на театре военных действий уже не произойдет и в конце сентября 1712 г. уехал в Карлсбад. Оставляя армию в распоряжении А.Д. Меншикова, Петр I дал ему инструкции о дальнейших действиях: «на баталию не газордавать (рисковать. – С. И.)», «как на дифилеях, так и протчих случаях искать неприятеля... разорять» [13, с. 89, 108]. То есть проявлять сдержанность в принятии решений и не рисковать без особой причины, маневрируя в поиске удобного случая для нанесения удара по противнику.

После высадки корпуса М. Стенбока в Померании шведы планировали поддержать его вторым транспортом с запасами продовольствия, но он не успел разгрузиться, был атакован и сожжен датчанами у полуострова Ясмунд. В конце октября 1712 г. в поисках более выгодной позиции и провианта М. Стенбок с войсками покинул район Штральзунта. Прорвав союзническую блокаду, он ушел в Мекленбургскую землю [1, с. 524; 31, s. 157]. Русско-саксонские войска попытались создать заслон на границе Померании и Мекленбурга. Для разведки действий противника А.Д. Меншиков отправил «драгун 500 человек да казаков всех», которые в ходе рейда захватили «языков» [13, с. 471]. От них удалось выяснить, что противник планирует переброску войск через границу у Дамгартена. Тем не менее нерасторопность саксонцев привела к тому, что к 12 ноября померанско-мекленбургская граница была практически открыта, что позволило войскам М. Стенбока зайти в Мекленбургскую землю и занять без боя Росток. Русские войска встали у городка Гюстров, продолжая вести разведку за его действиями [13, с. 473; 21; 27, s. 117].

Примечательно, что в этот период разведывательные сведения поступали не только от войсковой разведки, но и от находившихся на театре военных действий царицы Екатерины, а также жены А.Д. Меншикова. Так,

4 ноября 1712 г. царица сообщила в письме А.Д. Меншикову полученные ею сведения от шпионов о действиях шведских войск в районе Демина, об отправке трех лазутчиков к Штеттину, Висмару и Малхину, а также о ее распоряжениях по организации службы сторожевых разъездов. В свою очередь светлейший князь в письме к супруге Дарье Михайловне благодарил ее за полученные «ведомости о неприятеле» [15, л. 236; 24].

Союзники предпринимали меры для удержания войск М. Стенбока в Мекленбургской земле, и с этой целью 8 ноября отряд донских казаков уничтожил мост у Дамгартена, которым так успешно воспользовались шведы при переброске войск [27, s. 126–127]. В течение ноября враждующие армии не проводили никаких крупных операций, и пока корпус М. Стенбока восстанавливал свои запасы продовольствия, союзники усиливали посты на границе с Мекленбургом. В начале декабря 1712 г. на театр военных действий прибыли Петр I и Фредерик IV, и союзники решили соединить все силы, которые были разбросаны на разных участках. Фронт пришел в движение и М. Стенбок выдвинул свои отряды таким образом, чтобы не допустить объединения своих врагов. Узнав, что к стоящим у Гадебуша датским войскам направляется саксонская кавалерия, а русские силы еще не продвинулись настолько далеко, чтобы соединиться с остальными, шведы воспользовались моментом, атаковали 20 декабря датско-саксонские силы у Гадебуша и разбили их [26, с. 196; 27, s. 158, 162–170; 31, S. 158–167].

Русские войска в день сражения стояли между Крифицем и линией Гюстров – Штернберг. Еще не зная о его результатах и планируя свое движение через Шверин к Гадебушу, русское командование проводило разведку позиций противника. Отряд кавалерии в 100 драгунов, усиленный казаками и калмыками, совершил разведывательно-диверсионный рейд к Висмару, где было проведено несколько диверсий, разорив коммуникации противника в предместье Ротентор. Полковник Невского драгунского полка М.И. Леонтьев сообщал: «Командирован в партию за местечко Шверин, как была баталия... под Гадебушем, и во оной партии имел пасы», а полковник Ро-

стовского драгунского полка М.И. Нащокин докладывал из деревни Зуков 21 декабря 1712 г. Р.Х. Боуру, что отправил в ставку командования захваченных его отрядом «языков». Во второй половине дня от разведчиков из Шверина поступили данные, что «слышна сильная артиллерийская и ружейная стрельба». Несмотря на готовность русско-саксонской кавалерии выдвинуться к Гадебушу, Петр I задержал их до поступления новых сведений, которые появились в русском лагере в полночь и сообщили о поражении датчан [10, с. 51; 23; 27, s. 171, 212, 215].

В конце декабря 1712 г. в Пампове царь собрал военный совет с целью обсуждения дальнейших действий в Померании. В результате было принято решение закончить объединение союзнических сил и преследовать продвигавшегося в Гольштинию противника [26, с. 197; 27, s. 213–214, 238]. Несмотря на победу у Гадебуша, корпус М. Стенбока не был готов к каким-либо активным действиям, и поэтому шведы направили свои войска к Любеку, укрывшись за рекой Траве. Здесь планировалось перегруппироваться и восстановить свои запасы за счет сбора контрибуций с населения [26, с. 196; 27, s. 221, 227]. Русская же армия в начале января 1713 г. прибыла в Гамбург, а затем выдвинулись к Ренсбургу, где союзная армия окончательно соединилась.

Впереди предстояла переправа через реку Трену, для разведки которой на рекогносцировку отправлены кавалерийские отряды из состава дивизий Р.Х. Боура (4 151 драгун Лейб-регимента, Киевского, Троицкого, Новотроицкого, Ямбургского и Нарвского полков) и Г.К. Пфлуга (2 869 драгун Астраханского, Ингерманландского, Ростовского, Архангелогородского и Ярославского полков) [27, s. 276]. Поручик Астраханского драгунского полка А.Д. Воронин сообщил, что «из-под Рендсбурга командрован был... на шведскую партию под деревню Енбурх, и там у переправы в той деревни у мосту от той партии ранен», а вахмистр Архангелогородского драгунского полка Ф.Ф. Кафтырев писал, что «командрован... на переправе против шведского войска, и повелено переправу очистить и мост прибыть» [10, с. 174, 200]. Благодаря действиям этих отрядов войскам удалось успешно перепра-

виться через Трен по двум мостам, уничтожение которых было предотвращено в ходе разведки боем.

После доклада разведки об отсутствии сопротивления 28 января русские полки вошли в Хузум. Здесь стало известно, что противник сконцентрировал силы у Фредерикштадта. Для разведки позиций и захвата «языков» был отправлен отряд донских казаков, которые осмотрели расположение противника и захватили 1 офицера и 11 драгун [7, с. 111; 27, с. 278]. Шведы выбрали выгодную позицию: город находился недалеко от моря и был окружен болотами, а две плотины, ведущие к нему, усилены укреплениями с артиллерией. При подготовке атаки отряды Р.Х. Боура (драгуны и казаки) провели осмотр возможностей наведения мостов через Эдер, о чем он докладывал царю: «О неприятельских оборотах уведомлять буду посланными... почасту малыми партиями». Одна из таких партий казаков провела поиск и захватила «мужиков», от которых удалось получить подробные сведения о расположении шведских войск у Фредерикштадта [14, с. 224–225; 27, с. 270].

Кроме того, Петр I лично разведал вместе с генералитетом «те места, где быть атаке». Оценив обстановку, датчане и саксонцы отказались атаковать Фредерикштадт и царь вынужден был использовать только свои силы. До рассвета 31 января русские войска начали штурм шведских позиций. Противник, не выдержав напора, быстро отступил, но преследование было затруднено проливным дождем и вязким грунтом, что дало возможность войскам М. Стенбока покинуть Фредерикштадт и организовано отступить в крепость Теннинг. Союзные войска, преследуя шведов, блокировали город. Здесь, поручив руководство осадой светлейшему князю, царь уехал с театра военных действий в Санкт-Петербург, где начиналась подготовка к боевым действиям в Финляндии [11, с. 163; 14, с. 45–47; 26, с. 211–213].

Союзникам удалось заблокировать шведский корпус с суши и моря, предотвратить прорыв М. Стенбока в Мекленбург или Померанию, но от каких-либо активных действий их вновь сдерживало отсутствие осадной артиллерии и они ограничились окружением позиций противника кольцом разведыва-

тельных аванпостов [14, с. 294]. Премьер-майор Архангелогородского драгунского полка А.П. Радищев сообщал, что в период осады Теннинга «на многих контрах и во многих партиях, и на отъезжих караулах, и на форпостах бывал» [10, с. 159–160]. Шведы, в свою очередь, предпринимали атаки на эти сторожевые пункты. Так, на пост у деревни Лупдов был произведен налет шведского отряда, которому удалось «из-за малолюдства» сбить русскую конницу, но развить успех не позволила пехота, подоспевшая на выручку кавалерии. Отступающих шведов преследовали казаки, которые порубили 25 человек и 1 взяли в плен [7, с. 119–120].

В заблокированном Теннинге начался голод. С целью сократить число голодных ртов в крепости М. Стенбок прибегал к хитрости и высылал часть из них под видом дезертиров, которые, покидая лагерь союзников, отправлялись в шведские гарнизоны других городов. Русским сторожевым отрядам удавалось захватить в плен таких «дезертиров», от которых они получали подробные сведения о положении дел в гарнизоне. В середине марта А.Д. Меншиков писал царю: «Вчера 14 человек дезертиров вышло, да 5 человек в полон взяты, которые сказывают, что в пропитании нужда у них не малая» [16, л. 5–5 об.]. В течение апреля 1713 г. на фоне вялых инженерных осадных работ было предпринято несколько безуспешных попыток прорыва к Теннингу. Так, А.Д. Меншиков писал Петру I о проведении в его предместье: «Уведав неприятель о приближении наших оставя все места побежал из Гардинка к Тонингу одним даммом (по дамбе. – С. И.)... и... несколько нашей конницы чрез канал перебралось, и толко успели нагнать блиско форверков самых последних 32 человека шведов... и таким вышереченным образом неприятель в Тонинг втеснен» [18, л. 34 об.].

Плотная блокада, голод и разразившаяся в городе эпидемия вынуждали М. Стенбока вступить в переговоры о выгодных для себя условиях при сдаче крепости. В итоге удалось достичь определенных договоренностей, и 16 мая шведы капитулировали [11, с. 163–164; 26, с. 215]. После этого А.Д. Меншиков планировал вывести войска из Померании, но по многочисленным просьбам Фредерика IV царь

указал ему задержаться на театре военных действий до сентября [11, с. 164; 25, с. 333]. Оставив в распоряжении датчан небольшой отряд для атаки Штральзунта, А.Д. Меншиков направил полки к Штеттину. Совершая свой марш, русские войска провели разведку боем у Висмара, о которой светлейший князь сообщил царю: «Посылал я под Висмар три партии, которые съехався с неприятскими партиями близ самого Висмара несколько шведов побили, да в полон взяли» [19, л. 89 об.–90].

С июля 1713 г. петровские полки приступили к осадным мероприятиям под стенами Штеттина. Но говорить о каких-либо энергичных действиях против города без участия осадной артиллерии было невозможно, с доставкой которой снова начинались сложные переговоры с союзниками. Приходилось ограничиваться блокированием штеттинских укреплений и проведением точечных операций [17, л. 121]. При этом Штеттин вновь стал объектом политических интриг и, как писал Н.И. Павленко, «яблоком раздора», где переплелись интересы России, Дании, Саксонии, Гольштинии и Пруссии. Город еще не был захвачен, а за него уже шел торг, кто будет им владеть после его сдачи [11, с. 164–165; 30, с. 44–45]. На фоне открытых и тайных переговоров в течение всего лета проходили взаимные атаки у Штеттина. Секретарь А.Д. Меншикова А.Я. Волков сообщал вице-канцлеру П.П. Шафирову, что русские войска «при... Штетине... немалое число шведов побили да в полон взяли» [25, с. 353]. Крепость продолжала сопротивляться вплоть до сентября 1713 г., когда в русский лагерь прибыла саксонская артиллерия. Массированная бомбардировка города вынудила гарнизон принять 19 сентября решение о капитуляции, а 6 октября А.Д. Меншиков заключил в Шведте договор с прусским королем о передаче Штеттина в секвестр Пруссии [26, с. 228; 30, с. 88].

Посчитав после этого, что Померанский поход окончен и миссия русской армии выполнена, светлейший князь начал переброску войск на российскую территорию, где петровское командование готовилось к проведению более активных операций на «Финляндском» театре военных действий.

Результаты. Таким образом, сопоставление документальных свидетельств участников Померанского похода русской армии, а также научных работ датских военных историков дало возможность определить основные способы ведения разведывательной и диверсионной деятельности войск Петра I на данном театре боевых действий. К ним можно отнести организацию сторожевой службы, рекогносцировки местности и объектов атаки, действия отрядов («партий») на линиях коммуникации противника, поиски с захватом пленных («языков»), разведки боем, а также проведение фуражировок. То есть все методы разведывательной и диверсионной деятельности, навыки в ведении которой русская армия приобрела на начальном этапе Северной войны (1700–1709) [5].

При этом основной движущей силой традиционно была кавалерия, состав которой в Померанском походе составлял около 12 000 драгун [3, л. 38]. Регулярную кавалерию поддерживали отряды донских казаков и калмыков, которые, как правило, действовали в составе смешанных с ними «партий» [6, с. 151–152; 22, л. 1; 27, с. 277]. В ряде случаев создавались сводные отряды с участием конницы саксонцев, но с условием, чтобы их командиры назначались поочередно: «сегодня саксонской, а завтра рускай» [13, с. 118].

Кроме того, удалось выстроить хронологию событий периода 1712 и 1713 гг., определить этапы активности и затухания в военных операциях, а также место и роль тактической разведки русской армии в общем ходе Померанской кампании, когда противоборствующим армиям в основном приходилось маневрировать и перемещаться по театру боевых действий, используя методы малой войны. Их действия заключались в следующем: блокирование и последующий захват Штеттина (с мая 1712 г. по октябрь 1713 г.); блокирование Штральзунта (1712–1713); сражение у Фредерикштадта (февраль 1713 г.); блокирование и капитуляция шведского гарнизона Теннинга (февраль – май 1713 г.).

В заключение стоит отметить, что несмотря на условно нулевой результат Померанской кампании для русской армии, ей удалось достигнуть ряда существенных военных результатов (захват крепостей, блокирование

действий противника), важную роль в которых играла разведывательная и диверсионная деятельность ее войск, дававшая возможность предугадывать действия противника и купировать угрозы с его стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб.: Воен. тип., 1820. Т. 2, ч. 1. 744 с.
2. Бушкович П. Петр Великий: Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дм. Буланин, 2021. 541 с.
3. «Ведение Его Ц. В. о ауксилиарных войсках, которые в прешедшую компанию имеет быть в Померанию», 1712 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 53. Оп. 1. Д. 12. Л. 38–38 об.
4. Волынский Н. П. История лейб-гвардии кирасирского его величества полка. 1701–1901. СПб.: Столич. тип., 1902. Т. 1, кн. 1. 365 с.
5. Иванюк С. А. Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения. СПб.: Ист. ил., 2019. 352 с.
6. Иванюк С. А. Новые источники об участии донского казачества в военных кампаниях Северной войны (1700–1721) // Казачество на службе Отечеству. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2022. С. 148–157.
7. Каменский Е. С. История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. М.: Тип. Вильде, 1900. Т. 1. 727 с.
8. Мышлаевский А. З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 года: Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. СПб.: Воен. тип., 1896. 668 с.
9. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные / сост. К. Татарников. М.: Старая Басманная, 2017. Т. 1. 1290 с.
10. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: сб. док.: в 2 т. / сост. К. Татарников. М.: Старая Басманная, 2015. Т. 1. 1352 с.
11. Павленко Н. И. Меншиков: Полудержавный властелин. 3-е изд. М.: Мол. гвардия, 2016. 397 с.
12. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.: Наука, 1975. Т. 12, вып. 1. 588 с.
13. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.: Наука, 1977. Т. 12, вып. 2. 629 с.
14. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.: Наука, 1992. Т. 13, вып. 1. 479 с.
15. Письмо А.Д. Меншикова жене Д.М. Меншиковой, 5 ноября 1712 г. // РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1170. Л. 236.
16. Письмо А.Д. Меншикова Петру I, 12 марта 1713 г. // РГАДА. Ф. 198. Ед. хр. 297. Л. 5–6.
17. Письмо А.Д. Меншикова Петру I, 22 июля 1713 г. // РГАДА. Ф. 198. Ед. хр. 297. Л. 121.
18. Письмо А.Д. Меншикова Петру I, 23 апреля 1713 г. // РГАДА. Ф. 198. Ед. хр. 297. Л. 34–37 об.
19. Письмо А.Д. Меншикова Петру I, 7 июля 1713 г. // РГАДА. Ф. 198. Ед. хр. 297. Л. 83–90.
20. Письмо А.Д. Меншикова послу в Дании В.Л. Долгорукову, 13 мая 1712 г. // РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 12. Л. 51–52.
21. Письмо А.Д. Меншикова послу в Дании В.Л. Долгорукову, 26 окт. 1712 г. // РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 12. Л. 96–97.
22. Письмо обер-комиссара М.М. Аргамакова А.Д. Меншикову, 28 авг. 1712 г. // РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 414. Л. 1–2.
23. Письмо полковника М.И. Нащокина генералу Р.Х. Боуру, 21 дек. 1712 г. // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Ч. 6. Д. 5777. Л. 1.
24. Письмо царицы Екатерины Алексеевны князю А.Д. Меншикову, 4 нояб. 1712 г. // НИА СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 6. Д. 5663. Л. 13–14.
25. Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафировова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого / изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. Ч. 1. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. 464 с.
26. Шиппан М. Петр I в Германии: 1697–1717. СПб.: Европ. дом, 2021. 632 с.
27. De Nordiske Allieredes Kamp med Magnus Stenbock 1712–1713 // Bidrag til den store nordiske krigs historie udgivne af Generalstaben. Bd. 4. København, Kristiania: Gyldendalske boghandel, Nordisk forl., 1910. 404 s.
28. Felttogene i Nordtyskland og Baahuslen i Østersøen og Kattegat, 1710–1712 // Bidrag til den store nordiske krigs historie udgivne af Generalstaben. Bd. 3. København, Kristiania: Gyldendalske boghandel, Nordisk forl., 1906. 511 s.
29. Thiede Fr. Chronik der Stadt Stettin: bearbeitet nach Urkunden und den bewährten historischen Nachrichten. Stettin: Verlag von Ferdinand Müller, 1849. 936 S.
30. Kampen om Tønning 1713–1714 og Stenbocks hær i dansk fangenskab 1713–1719 // Bidrag til den store nordiske krigs historie udgivne af Generalstaben. Bd. 5. København, Kristiania: Gyldendalske boghandel, Nordisk forl., 1915. 371 s.
31. Westerlund C. Slaget vid Gadebusch // Karolinska förbundets årsbok. Stockholm: Berlingska boktryckeriet, 1912. S. 150–168.

REFERENCES

1. Buturlin D.P. *Voennaja istorija pokhodov rossijan v XVIII stoletii* [Military History of Russian Campaigns in the 18th Century]. Saint Petersburg, Voen. typ., 1820, vol. 2, pt. 1. 744 p.
2. Bushkovich P. *Petr Velikij: Borba za vlast (1671–1725)* [Peter the Great: The Struggle for Power (1671–1725)]. Saint Petersburg, Dm. Bulanin, 2021. 541 p.
3. «Vedenie Ego C. V. o auksiliarnykh vojskakh, kotorye v presedsuju kompaniju imeet byt v Pomeraniju», 1712 g. [“The Conduct of His R. M. About the Auxiliary Troops, Which in the Past Company Has to Be in Pomerania”, 1712]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 53, inv. 1, d. 12, l. 38-38r.
4. Volynskij N.P. *Istorija lejbgvardii kirasirskogo ego velichestva polka. 1701–1901* [The History of the Life Guards of His Majesty’s Cuirassier Regiment. 1701–1901]. Saint Petersburg, Stolich. typ., 1902, vol. 1, book 1. 365 p.
5. Ivanjuk S.A. *Malaja vojna russkoj armii v period podgotovki Poltavskogo srazhenija* [The Small War of the Russian Army During the Preparation of the Battle of Poltava]. Saint Petersburg, Ist. il. Publ., 2019. 352 p.
6. Ivanjuk S.A. *Novye istochniki ob uchastii donsokogo kazachestva v voennykh kampanijakh Severnoj vojny (1700–1721)* [New Sources on the Participation of the Don Cossacks in the Military Campaigns of the Northern War (1700–1721)]. *Kazachestvo na sluzhbe Otechestvu* [Cossacks in the Service of the Fatherland]. Rostov-on-Don, Taganrog, Izd-vo Yuzh. feder. un-ta, 2022, pp. 148-157.
7. Kamenskij E.S. *Istorija 2-go Dragunskogo S.-Peterburgskogo general-feldmarshala knjazja Menshikova polka. 1707–1898 gg.* [The History of the 2nd St. Petersburg Dragoon General Field Marshal Prince Menshikov Regiment. 1707–1898]. Moscow, Typ. Wilde, 1900, vol. 1. 727 p.
8. Myshlaevskij A.Z. *Petr Velikij. Vojna v Finljandii v 1712–1714 goda: Sovmestnaja operacija sukhoputnoj armii, galernogo i korabelnogo flotov* [Peter the Great. The War in Finland in 1712–1714. A Joint Operation of the Land Army, Galley and Ship Fleets]. Saint Petersburg, Voen. typ., 1896. 668 p.
9. *Oficerskie skazki pervoj chetverti XVIII veka. Otstavnye i zapoloshnye* [Officers Tales of the First Quarter of the 18th Century. Retired and Zapoloshnye]. Moscow, Staraya Basmanaya Publ., 2017, vol. 1, 1290 p.
10. Tatarsnikov K., ed. *Oficerskie skazki pervoj chetverti XVIII veka. Polevaja armija: sb. dok.: v 2 t.* [Officers Tales of the First Quarter of the 18th Century. Field Army. Collection of Reports. In 2 Vols.]. Moscow, Staraya Basmanaya Publ., 2015, vol. 1. 1352 p.
11. Pavlenko N.I. *Menshikov: Poluderzhavnyj vlastelin* [Menshikov: The Semi-Sovereign Ruler]. Moscow, Mol. guardia Publ., 2016. 397 p.
12. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great]. Moscow, Nauka Publ., 1975, vol. 12, iss. 1. 588 p.
13. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great]. Moscow, Nauka Publ., 1977, vol. 12, iss. 2. 629 p.
14. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of Emperor Peter the Great]. Moscow, Nauka Publ., 1992, vol. 13, iss. 1. 479 p.
15. Pismo A.D. Menshikova zhene D.M. Menshikovej, 5 nojabrja 1712 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Wife D.M. Menshikova, November 5, 1712]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 198, inv. 1, d. 1170, l. 236.
16. Pismo A.D. Menshikova Petru I, 12 marta 1713 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Peter I, March 12, 1713]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 198, dep. item 297, l. 5-6.
17. Pismo A.D. Menshikova Petru I, 22 ijulja 1713 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Peter I, July 22, 1713]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 198, dep. item 297, l. 121.
18. Pismo A.D. Menshikova Petru I, 23 aprelya 1713 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Peter I, April 23, 1713]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 198, dep. item 297, l. 34-37 r.
19. Pismo A.D. Menshikova Petru I, 7 ijulja 1713 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Peter I, July’s 7, 1713]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 198, dep. item 297, l. 83-90.
20. Pismo A.D. Menshikova poslu v Danii V.L. Dolgorukovu, 13 maja 1712 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Ambassador to Denmark V.L. Dolgorukov, May 13, 1712]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 53, inv. 1, 1712, d. 12, l. 51-52.
21. Pismo A.D. Menshikova poslu v Danii V.L. Dolgorukovu, 26 okt. 1712 g. [A.D. Menshikov’s Letter to Ambassador to Denmark V.L. Dolgorukov, October’s 26, 1712]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 53, inv. 1, 1712, d. 12, l. 96-97.
22. Pismo ober-komissara M.M. Argamakova A.D. Menshikovu, 28 avg. 1712 g. [Letter of Chief Commissioner M.M. Argamakov to A.D. Menshikov, August 28, 1712]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 20, inv. 1, d. 414, l. 1-2.
23. Pismo polkovnika M.I. Naschokina generalu R.H. Bouru, 21 dek. 1712 g. [Letter of Colonel M.I. Nashchokin to General R.H. Bour, December 21, 1712]. *NIA SPb II RAN* [Scientific and Historical Archive of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 83, inv. 1, pt. 6, d. 5777, l. 1.

24. Pismo tsaritsy Ekateriny Alekseevny knjazju A.D. Menshikovu, 4 nojabrja 1712 g. [Letter of Tsarina Ekaterina Alekseevna to Prince A.D. Menshikov, November 4, 1712]. *NIA SPb II RAN* [Scientific and Historical Archive of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 83, inv. 1, pt. 6, d. 5663, l. 13-14.

25. Bazarova T.A., Fomina Yu.B., eds. *Pokhodnaja kanceljarija vice-kanclera Petra Pavlovicha Shafirova: Novye istochniki po istorii Rossii epohi Petra Velikogo* [The Field Office of Vice-Chancellor Pyotr Pavlovich Shafirov: New Sources on the History of Russia of the Era of Peter the Great], pt. 1. Saint Petersburg, Izd. dom "Mir", 2011. 464 p.

26. Shippan M. *Petr I v Germanii: 1697–1717* [Peter I in Germany: 1697–1717]. Saint Petersburg, Europ. dom, 2021. 632 p.

27. De Nordiske Allieredes Kamp med Magnus Stenbock 1712–1713. *Bidrag til den store nordiske*

krigs historie udgivne af Generalstaben. Bd. 4. København, Kristiania, Gyldendalske boghandel, Nordisk forl., 1910. 404 s.

28. Felttogene i Nordtyskland og Baahuslen i Øestersøen og Kattegat, 1710–1712. *Bidrag til den store nordiske krigs historie udgivne af Generalstaben. Bd. 3.* København, Kristiania, Gyldendalske boghandel, Nordisk forl., 1906. 511 s.

29. Thiede Fr. *Chronik der Stadt Stettin: bearbeitet nach Urkunden und den bewährten historischen Nachrichten.* Stettin, Verlag von Ferdinand Müller, 1849. 936 S.

30. Kampen om Tønning 1713–1714 og Stenbocks hær i dansk fangenskab 1713–1719. *Bidrag til den store nordiske krigs historie udgivne af Generalstaben. Bd. 5.* København, Kristiania, Gyldendalske boghandel, Nordisk forl., 1915. 371 s.

31. Westerlund N. *Slaget vid Gadebusch. Karolinska förbundets årsbok.* Stockholm, Berlingska boktryckeriet, 1912, s. 150-168.

Information About the Author

Sergey A. Ivanyuk, Candidate of Sciences (History), Director, Central Museum of Communications named after A.S. Popov, Pochtamtsky Lane, 4, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation, cms_museum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-9307>

Информация об авторе

Сергей Александрович Иванюк, кандидат исторических наук, директор, Центральный музей связи им. А.С. Попова, пер. Почтамтский, 4, 190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, cms_museum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-9307>